

Тор бросил Штормбрейкер в сторону Таноса. Он прошёл сквозь мощь всех Камней и ударил его глубоко в левое плечо. Он приземлился позади него и оскалил зубы в невеселой ухмылке. Это была радостная победа, но, черт возьми, она не приносила удовлетворения. Рука титана болталась, а глаза Таноса были расширены от боли и неверия. Смотря в эти глаза, Тор еще глубже вонзил штормбрейкер, пока не отрубил руку полностью.

"Что ты наделал?" Танос задыхался. "Ты обрек нас всех! Я бы спас вселенную".

"Ты называешь это спасением, уничтожив половину моего народа, когда он уже составлял лишь малую часть от численности, которая была всего несколько недель назад? Уничтожить гномов и оставить страдать только их короля? Ты считаешь себя справедливым богом, способным сделать трудный выбор. В тебе нет ничего, кроме жестокости. Мой брат был прав. Ты никогда не станешь богом".

Танос, попытался атаковать оставшейся рукой, но Тор с могучим ревом снова замахнулся Штормбрейкером, на этот раз его цель была шея. Снова брызнула фиолетовая кровь, затем последовало еще два удара. Титан упал.

"Я же тебе говорил, убью за брата."

Вокруг Тора, битва подходила к концу. Перчатка лежала на траве у его ног, все еще на отрубленной руке Таноса. Зеленый камень в оправе большого пальца был обращен вверх.

Как мало времени понадобилось Тору, чтобы потерять все. Его дом. Своих друзей. Всех, кроме остатка его народа. Всю его семью. Казалось невероятным, что совсем недавно он так переживал из-за потери волос и молота. Теперь ни то, ни другое не имело для него никакого значения, и что такое потеря глаза по сравнению с потерей почти всех, кого он когда-либо любил?

Он остановил Таноса. Он отомстил. Что ему теперь оставалось, кроме как вернуться к беженцам, бежавшим вместе с Валькирией? Больше он ничего не мог сделать. Или все же...

Кто-то звал его - возможно, Роджерс. Люди понимали, что Танос мёртв. Тор едва слышал их. Он использовал лезвие Штормбрейкера, чтобы вытащить Камень времени из перчатки, затем наклонился и поднял его.

"Тор, что ты делаешь?". Это был Ракета.

"Ты не должен держать камень в голой руке."

Тор, проигнорировал его. Он сжал кулак с камнем достаточно сильно, чтобы вогнать его в свою плоть. Между пальцами вспыхнул жгучий зеленый свет, становясь все ярче и ярче. Он вдруг увидел, что вся его жизнь пронеслась за секунду. Все эти столетия он принимал все, что имел, как должное. Он увидел и будущее, простирающееся перед ним, во всех его возможностях. Многие из них давали повод для надежды. Но ни в одном из них не было лиц, которые он так жаждал увидеть снова.

Он слышал голоса, кричавшие ему, чтобы он отпустил камень, но он не отпускал его. Он

вцепился в него еще крепче, боль нарастала. Он обратил свой взгляд в прошлое и закричал, чувствуя, как разрывается на части.

Асгард

Тор, почувствовал ощущение, не похожее на промах при спуске по лестнице. Он больше не находился на поле боя на Земле, пожираемый зеленым огнем; вместо этого он обнаружил, что сидит на ступеньках в одном из залов дворца. Там стоял перевернутый стол, а по полу были разбросаны еда, тарелки и столовые приборы.

"Что?" - крикнул он.

Сзади послышались мягкие шаги. Он повернулся, чтобы посмотреть, кто это, и почувствовал, что его ударили в грудь. Локи. Живой, хотя его волосы были короче, чем Тор привык в последнее время.

"Брат, это Вальхалла?"

Локи, уставился на него в замешательстве. "Вальхалла? Мы в Асгарде. Зачем тебе..."

Он не успел закончить свой вопрос, потому что Тор сбил его с ног в крепких объятиях.

"Тор! Что ты делаешь?"

Тор только крепче обнял его. Его младший брат действительно был здесь, теплый и дышащий - ну, возможно, он слишком крепко обнял его, но он был жив.

И это было еще не все.

"Что происходит?!"

В комнату вошли четыре человека, троих из которых Тор думал, что никогда больше не увидит. Слезы, которые начали накапливаться с того момента, как он увидел Локи, теперь свободно текли из его глаз. Локи, удалось оттолкнуть его.

"Если не Вальхалла, то это точно сон", - сказал громовержец.

"Брат, что с тобой? Я думал, ты будешь раздумывать по поводу своей коронации, а не..."

"Моя коронация?" повторил Тор.

И тут до него дошло. Он вспомнил, как в гневе перевернул тот стол. Он вспомнил, как Локи обошел столб, чтобы сесть с ним, а потом вошли Сиф и Трое Воинов. Прямо перед тем, как они отправились в Йотунхейм.

Прямо перед тем, как все пошло не так.

Время. Камень Времени отправил его назад. Ничего из этого еще не произошло. И теперь ничего не случится.

Недоверчивый смех вырвался из него, и он бросился к своим друзьям, не в силах сдержать счастья от того, что снова увидел их. Он обнял Фандрала, Огуна и Вольштагга (отчего последний выронил тарелку), и даже Сиф, ибо, хотя она и не умерла в его времени, прошло много лет с тех пор, как он видел ее в последний раз. Она была единственной, чей испуг не помешал ей обнять его в ответ.

"Что ж, - сказал Фандрал. "Ты переносишь эту неудачу лучше, чем мы ожидали".

"Да", - сказал Вольштагг, решительно забирая очередную тарелку с едой. "Вряд ли сейчас подходящий момент для такой демонстрации любви, не то чтобы я жаловался".

Тор не обращал внимания. Он набросился на Локи.

"Где мать и отец? Я должен их увидеть".

Он провел рукой по своим волосам, которые уже не были короткими.

"А Хеймдалль, наверное будет у радужного моста".

Поддавшись импульсу, он протянул правую руку. Он уже чувствовал знакомый отклик. Через несколько секунд Мьельнир влетел в его руку. Он снова рассмеялся сквозь слезы, подбросил молот вверх и поймал его. Теперь он казался странно маленьким, но таким удивительно знакомым.

"Все еще достоин!"

"Тор", - сказала Сиф, коснувшись его руки.

"Почему ты говоришь так, как будто... не знаю... как будто тебя не было много лет?"

"Потому что это так", - сказал Тор.

"Норны дали мне второй шанс, и я намерен использовать его по максимуму".

"О чем ты говоришь?" - спросил Локи.

Он подошел и встал рядом с остальными. Все пятеро стояли перед Тором, обмениваясь недоуменными и обеспокоенными взглядами.

"Не знаю, поверишь ли ты мне, если я расскажу тебе". Он не мог оторваться от разглядывания абсолютно всего вокруг. Как он раньше не замечал, как все это прекрасно? "Я и сам до сих пор не уверен, что это правда"

"Это решать уже нам", - сказал Огун.

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2043937>